

"Все, пора наводить порядок!" - скомандовал Син Чуан. Он посмотрел на Син Я и сказал: "Сяо Я, отведи Елену отдохнуть...". Он бросил взгляд на Елену с болью в сердце и прижал ее к себе. "Все хорошо, Елена. Все будет хорошо, когда ты проснешься..."

Елена все еще выглядела потерянной. Она тупо смотрела вперед.

Священное тело Елены было осквернено вонючим, грязным призраком-обманщиком. Даже меня стошнило от отвращения.

Син Чуан сжал кулаки от гнева и отвернулся. Он должен был решать всю эту ситуацию, а позаботиться о Елене не мог, потому что теперь был хозяином острова.

Син Я молча помогала Елене идти. Проходя мимо меня, она посмотрела на меня заплаканным лицом, но ничего не сказала. Она опустила голову и ушла с Еленой.

Все, что произошло в тот день, полностью изменило представление об Острове Хагрида о внешнем мире. Увидеть это своими глазами было эффективнее, чем десять тысяч предупреждений. Это был жестокий удар по их душам.

Я побежал к берегу и посмотрел в море, спрашивая: "Призрак! Что ты пытаешься сделать?!"

"Ло Бин, не обращай на нее внимания..." - сказал Син Чуан со сложными чувствами. Низким и подавленным голосом он продолжил: "Действия Лемми подвергли опасности жителей Острова Хагрида. Они также представляли угрозу для всех в этом мире... Бабушка права... она..."

Внезапно я увидел лысую голову Призрака. "Тсс!" - я тут же перебил Син Чуана.

Син Чуан посмотрел на меня, а я продолжал смотреть на море. Голова приближалась, и Призрак начал подниматься над поверхностью воды. Он выглядел истощенным, когда поднял руки и вытащил Лемми из воды. Он слегка подтолкнул ее, и тело Лемми подплыло к нам.

Я сразу подбежал и вытащил Лемми из бушующего моря. Я в шоке посмотрел на ее руку. На месте ее отрубленной руки вырос слой кожи, который остановил кровотечение.

Тело Лемми было теплым, и я чувствовал слабый пульс, когда держал ее на руках.

Я сразу приложил ухо к груди Лемми. Сердце действительно билось ровно!

"Как ты это сделал?!" - удивленно посмотрел я на Призрака, но он уже спал. Он, казалось, был полностью истощен и дрейфовал по волнам.

Я протянул руку и с благодарностью прикоснулся к его лицу: "Спасибо, Призрак!" Я сунул его в воду, пока он полностью не скрылся под водой.

Я быстро побежал назад с Лемми на руках, восклицая: "Син Чуан! Син Чуан! Лемми жива!"

Когда я кричал, все, кто уходили, в недоумении обернулись. Отец Лемми сразу бросился ко мне вместе с Син Чуаном.

Отец Лемми выхватил Лемми у меня из рук, плача от радости.

"Лемми..." - отец Лемми крепко обнял Лемми и сказал: "Моя хорошая, Лемми... Бог не оставил нас..." - его голос прерывался от рыданий.

"Теперь нужно только пересадить новую руку. Тогда она станет как новенькая", - сказал я, наблюдая со стороны. Глядя на слезы ее отца, я не мог не думать о своем отце. В душе что-то екнуло. Прошло три года с тех пор, как я попал в этот мир.

Любовь отца была глубока, как море. Даже если он не всегда ее показывал, она была не меньше материнской. Когда они потеряли свою драгоценную дочь, они были одинаково убиты горем.

Каждая дочь была возлюбленной своего отца в прошлой жизни...[1]

"Спасибо! Спасибо!" - сквозь рыдания благодарил меня отец Лемми.

"Скорее в медицинский пункт!" - напомнил ему Син Чуан.

Отец Лемми сразу же побежал, держа Лемми на руках.

"Что произошло?" - Син Чуан посмотрел на меня с недоумением.

Я посмотрел на море, размышляя: "Должно быть, Призрак эволюционировал и обрел сверхспособность. Я никогда не думал, что Призрак - это метаводный призрак. Раффлз сказал, что другие виды мутантов тоже эволюционируют. Он не исключает возможности того, что в будущем они обретут еще больше сверхспособностей".

"Раффлз?" - спросил Син Чуан.

Подняв правую руку, я указала на кольцо на пальце. «Мой другой муж», — с гордостью ответила я, улыбнувшись.

Син Чуан казался смущенным, но взгляд его заискрился. Подняв голову, он посмотрел в небо и спросил: «Что будем делать с космическими кораблями?»

«Я их переработаю», — ответила я с счастливой улыбкой. У меня наконец-то есть космический корабль.

Опустив взгляд, я увидела, что Син Чуан смотрит на меня ничего не понимающим взглядом.

«Что-то не так?» — спросила я, осмотрев себя.

Он вернулся в реальность, а я заметила на его лице мелькнувшее разочарование. «Ничего...» Он повернулся и посмотрел на морскую воду, оскверненную кровью. Его голос звучал явно расстроено. «Это был тяжелый урок. Мне стоило тебя послушать...» Он закрыл глаза, и его грудь задрожала.

Затем он медленно открыл глаза и продолжил: «Наша защитная система для металлюидов — что мыльный пузырь для ребенка. Сначала я тебе не верил и был уверен в нашей обороне. Но в итоге они прорвались через нее так легко...»

Син Чуан затих, и его короткие волосы развевались на ветру. Он покачал головой и вздохнул,

глядя на пробоину в защите острова Хагрида. «Эта пробоина полностью изменила нашу жизнь».

Долгое время он смотрел на пробоину. Круглая дыра показывала вырез в небе.

«Бог открыл нам окно, чтобы мы увидели, насколько мы невежественны. Хех...» Син Чуан засмеялся над самим собой.

Этот день стал незабываемым для всех на острове Хагрида.

Я приземлила три космических корабля на границе острова, там, где упала в первый раз. Я была в восторге, глядя на корабли, в которых были три симулированных синих кристалла.

Я поглотила один кристалл, зарядив его с помощью своей шкатулки в форме сердца. Затем взяла другой и установила в «Завтра». Последний, из наименее поврежденного космического корабля, я оставила себе.

С тех пор я больше не возвращалась на остров Хагрида и оставалась только на своем маленьком острове.

Во всех космических кораблях были инструменты для ремонта. Я начала осматривать и ремонтировать выбранный мной корабль. Я хотела улететь с острова Хагрида именно на нем. Взять с собой «Завтра» было невозможно: если бы я это сделала, остров Хагрида остался бы без космического корабля.

Кроме того, «Завтра» был слишком огромным. Быть такой большой мишенью во внешнем мире — плохая идея.

Пока население острова Хагрида было занято восстановлением своего дома, я увлеченно модифицировала свой космический корабль. В течение года Раффлс проводил уроки по ремонту космических кораблей, поэтому каждый мог починить свой корабль во время миссии.

Я вытащила из одного из других кораблей двигатель. Он был очень тяжелый и неудобный в обращении. Внезапно я почувствовала, что он становится легче. Обернувшись, я оглянулась. Это Привидение. Я улыбнулась.

Он улыбнулся мне и поднял двигатель. Я отошла в сторону, и он загрузил двигатель в заднюю часть выбранного мной космического корабля.

Я посмотрела на него и спросила: «В чем твоя сверхспособность? Воскрешать других?»

Он пожал плечами и продолжал улыбаться.

Я протянула руку и постучала ему по груди. «Я никогда не думала, что ты скрываешь от меня такой большой секрет. В следующий раз я возьму тебя с собой на бой».

Его улыбка не пропадала с лица.

Я вошла в космический корабль и начала устанавливать двигатель. «Улетим, как только они закончат устанавливать там наверху панели», — сказала я, работая.

В последнее время работники устанавливали панели гораздо быстрее. Очевидно, они были встревожены и больше не смели бездельничать.

[1] Это китайское идиоматическое выражение, описывающее тесную связь между отцом и дочерью, похожее на английское выражение «папина дочка».

<http://tl.rulate.ru/book/38648/3990725>